

УДК 811.22

О ВРЕМЕНИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПУСА ОСЕТИНСКИХ ФАМИЛЬНЫХ НАЗВАНИЙ КУРТАТИНСКОГО УЩЕЛЬЯ

Икаева Э.А.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО–Алания, Владикавказ, e-mail: ikaeva88@mail.ru

В данной статье была предпринята попытка определить примерную датировку зарождения осетинских фамильных названий Куртатинского ущелья. Проанализированные архивные материалы, родословные записи и фамильные предания показали, что процесс «офамиливания» населения Куртатинского ущелья проходил неравномерно и поэтапно, на протяжении почти двух столетий, преимущественно в период с начала XVIII века и вплоть до середины XIX века. Некоторые «узданлагские» семьи Куртатинского ущелья получили фамилии еще в конце XVII века. Зарождались фамильные названия в определенных социальных слоях, но даже на небольшой территории в рамках одного социального слоя не все семьи одновременно приобрели фамилии. Ценные сведения грузинских и русских авторов послужили ярким подтверждением того, что и на данной территории фамилии долгое время были сословной привилегией,

Ключевые слова: социальная дифференциация фамилий, фамильное наименование, родовое имя, привилегированные фамилии, родословная запись, интеллигенция Куртатинского ущелья, фамильное предание, архивные данные, потомки коренного аланского населения, имена переселенцев

ABOUT THE TIME OF KURTAT GORGE FAMILY NAMES' ORIGIN

Ikaeva E.A.

V.I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz science center and the Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, e-mail: ikaeva88@mail.ru

In this article, we tried to determine the approximate dating of the origin of Ossetic family names in the Kurtat gorge. Analyzed archival materials, family trees and family legends testified that the population of the Kurtat gorge was receiving family names irregularly and gradually over almost two centuries, namely the period from the beginning of the XVIII century and until the middle of the XIX century. Still some privileged families of the Kurtat gorge received family names in the end of the XVII century. The germination of family names took place in a certain social strata, but even in a small area within the same social stratum not all families simultaneously acquired names. Valuable data of Georgian and Russian authors' perfectly testified the fact that families had been a social privilege for a long time in this area as well.

Keywords: social differentiation of family names, family name, patronymic privileged families, family tree, propertied classes of the Kurtat gorge, family legend, archival data, descendants of the indigenous Alanian population, names of migrants

В последнее время актуальной стала проблема изучения имени собственного как особого лингвокультурного феномена, что связано с повышением интереса к личности, истории, культуре народа. Особую значимость имеет анализ истории формирования фамилий — наследственных семейных именовании, система которых в разных ареалах складывалась на протяжении многих столетий.

Фамилия представляет собой такую часть наименования, которая переходит из поколения в поколение, то есть является постоянной частью в наименованиях представителей того или иного рода, в то время как другие составы наименований (имя и отчество) изменяются из поколения в поколение [10; 109].

В XX веке практически все исследователи указывают на достаточно позднее образование фамилий и их изначальную социальную дифференциацию. Формирование фамилий происходило преимущественно в XVI–XVIII веках. Возникновение их в первую очередь, среди имущих слоев населения стало отражением феодально-вла-

дельческой тенденции к определению того или иного лица к своему роду.

Все осетинские роды имеют одну общую для них закономерность возникновения и эволюции. Это то, что каждый из них своим основателем, первопрередком считает реальное лицо (нередко мифическое), имя которого он присваивает в качестве фамильного наименования. Этот порядок является общеисторическим, на что в свое время указывал основоположник истории первобытного общества Льюис Генри Морган. Он писал: «Наши фамилии представляют собой пережиток родового имени, при счете происхождения по мужской линии, и таким же порядком передаются... Функцией родового имени было сохранить память об общем происхождении всех тех, кто носил это имя» [7; 39].

От имени родоначальника и род получает свое название. Это имя есть вместе с тем и фамилия. Так как у осетин имя рода заменяет фамилию, то этим и объясняется, почему родичи, носящие одну и ту же

фамилию, часто считают и называют себя еще родственниками, несмотря на то, что это родство такое дальнее, что они сами уже не помнят действительных родственных между собой отношений [8; 193].

Знакомство с осетинскими фамилиями позволяет утверждать, что их происхождение, во всяком случае, согласно генеалогическому древу, берет начало не ранее второй половины XVI века. Этому подтверждением являются также хорошо сохранившиеся у осетин разнообразные фамильные истории и предания.

О длительном процессе образования осетинских фамилий пишет Гутнов Ф.Х. «Согласно родословным фамилии алдаров и баделят ведут начало от имени людей, живших на рубеже XV–XVI веков. Употребление фамилии у феодалов Тагаурии и Дигории стало всеобщим в течение второй половины XVII века – середины XVIII веков, что указывает на длительность и постепенность процесса появления фамилий даже среди привилегированных слоев... Позже фамилии распространились у узданлагов Куртата и Уалладжира. Крестьяне же в большинстве своем были «офамилены» кавказской администрацией в первой половине XIX века» [2; 151].

Подробнее же хотелось бы остановиться на некоторых фамилиях Куртатинского ущелья. Куртатинское общество состояло из двух частей – Куртатинской и Цимитинской общин, названия которых произошли от собственных имен Курта и Цимити – родоначальников привилегированных фамилий рассматриваемого общества.

Согласно сообщениям куртатинцев к официальным властям о происхождении своих фамилий, приводимым в их донесениях в комитеты сословных и поземельных прав горцев, этот народ считает своим единым предком Курта, имевшего трех сыновей – Найфона, Темболата и Уаласыха, которые дали начало трем коленам. Фамилии, принадлежащие к этим коленам, и составляли Куртатинскую общину, в которую входили селения: Далагкау, Барзикау, Дзуарикау, Ацонага, Даллаг Карца, Джизи, Фардыгдон, Гусыра, Дзвгис, Гули [5; 233].

В «Адатах Кавказских горцев» Ф.И. Лентович приводит перечень привилегированных родов куртатинцев: «Тамбоната, Наефоната, Оласех, Кунаната, Дадегата, Вадзиата, Гутиата, Адиата и Богульте». Три первые «фамилии» представляют собой названия трех колен куртатинцев, три вторые «фамилии» – трех колен цимитинцев. «Других узданлагских фамилий нет. Ни одна из этих фамилий не считается ни старшей, ни младшей, а все они находятся в одинаковой степени старшинства» [6; 11].

По материалам «Комитета для разбора личных и поземельных прав туземного населения левого крыла Кавказской линии», учрежденного в 1858 году, сами куртатинцы относили к привилегированным следующие фамилии: Арисхановы, Боговы, Борсиевы, Гумицаевы, Гусовы, Гуриевы, Габисовы, Гайтовы, Есиевы, Сокаевы, Тезиевы, Цаликовы и Цопановы [9; 100].

Именно у этих привилегированных фамилий в XVIII веке фамилии еще не утвердились. К примеру, фамилия куртатинских феодалов Тезиевых происходит от Тезия, жившего в первой половине XVIII века. «Документы той поры, по словам Ф.Х. Гутнова, характеризуют его вполне определенно, – «сей Тезий в тамошнем месте первый человек». На встречу с архимандритом Пахомием в январе 1748 года он «для первенства прислан с пятью старшинами» из «Картаульского и Чимитского уездов». Его имя в форме отчества передавали наследникам как славу предка и политический козырь. Постепенно уже в XIX веке отчество превратилось в фамилию Тезиевы [3; 143].

Цаликовы по архивным документам происходят от некоего Цалыка, потомка Сидамона. Представители данной фамилии, Хамирза и его сын Амгун, в документах второй половины XVIII века фигурируют как активные участники русско-осетинских переговоров. Свидетельством является источник, в котором указывается, что теснимый персами грузинский царь Ираклий II «просил помощи у осетина... Алегука Цаликова», возглавлявшего дружину. Помимо этого известно, что осетинскую сторону в русско-осетинских переговорах по завершении Русско-Турецкой войны, осенью 1774 года в Моздоке, возглавляли Бихтигирей Есиев и братья Цаликовы [4; 477]. Таким образом, фамилия Цаликовы существовала уже во второй половине XVIII века.

Родоначальник фамилии Гуриевых – Гури (сын Тембола) был внуком Курта. По варианту родословной, фамилия берет начало в XVI–XVII веках. Первые письменные источники, упоминающие о Гуриевых, восходят к XVIII веку. К примеру, был некий поручик Соломон Гуриев, который находился в свите князя Потемкина [5; 221].

Очень интересным является свидетельство Гуриева Т.А. о некоем Бахта/Баграте/Панкрате Гуриеве, довольно известном влиятельном культурном и общественном деятеле Осетии XVIII века. «Поэт из Куртатии», о котором впервые упоминает Дзасохов Н., одним из первых переписал

толковый словарь знаменитого грузинского поэта Саба – Сулхана Орбелиани [1; 40].

О куртатинской фамилии Кцоевы мы узнаем также из дошедших до нас преданий, согласно которым в 1720 году в селении Гули родился мальчик, которому дали имя Кцо. У Кцо было трое сыновей: Хамырза, Астархан и Тола. Мы можем предполагать, что сама фамилия возникла примерно в конце XVIII – в начале XIX века.

Родословное древо Гаппоевых, составленное от рождения первопредка вплоть до 1900 года и представляющее около 7–8 поколений, свидетельствует о том, что родоначальник фамилии Гаппо родился примерно в конце XVII – начале XVIII века. Фамилия же могла зародиться уже к концу XVIII века.

Бдайцыевы одна из древнейших фамилий Куртатинского ущелья. Уже в 1740 году они переселились из селения Далагкау в так называемый историками «Аул Дзуга» и жили там вплоть до девяностых годов XIX века.

Родиной фамилии Томаевых считается селение Кора в Куртатинском ущелье. Грамоты грузинских царей XVIII века, документы российской администрации XVIII–XIX веков однозначно говорят о Томаевых как о «дворянах», «старшинах», владевших большими участками земель. К примеру, в «Списке осетинских старшин», составленном А. Богатыревым 10 ноября 1774 года, указан «старшина деревни Кора Бата Томаев». 11 ноября 1755 года имеретинский царь Соломон I выдал дарственную грамоту Тома Томашвили. Капитан российской армии, в 1781 году побывав в Осетии, впоследствии писал о селении, в котором он вместе со своими спутниками «переночевал у старшины Томайта, богатого человека» [5; 242].

Другая легенда рассказывает нам о сыне Найфона Сока, который стал основателем фамилии Сокаевых. Они жили в Куртатинском ущелье в Горном Карца. Известно, что потомки некоего Габати Сокаева в 1760 году поселились на кабардинских землях.

Куртатинец Цопанов Батырмырза принимал активное участие в политической жизни Осетии с 1745 года вплоть до второй половины XVIII века. Интеллигенция Куртатинского ущелья издавна была уважаема и почитаема самыми высокопоставленными представителями России.

Фамилия Хаутовых же, напротив, считается относительно молодой. Хаут был одним из пяти сыновей Каира, жившего в селении Дзивгис. В середине XVIII века большой семье, объединенной именем их

общего отца, пришлось расселиться. Но каждый из сыновей еще долгое время сохранял это имя.

Согласно развернутой родословной записи, родоначальник Гутиевых, Гути, родился в 1650 году. Фамилия зародилась примерно в конце XVIII века.

Одним из известных по преданиям представителей фамилии Марзагановых был долгожитель Гицо (1746–1913). Эта фамилия, согласно архивным данным активно разрасталась в XVIII–XIX веках.

Кайтмураз Кайтов в статье «Предание о Куртта, Тага и Цымыти» дал ответ на вопрос о примерном количестве поколений, прошедших со времен Хакуна согласно родословной некоей Есиевой Аминат. От Хакуна до Шамяля было 13 поколений, то есть примерно 350–400 лет: Хакуна-Ханджери-Курта-Тембол-Солтамат-Адылгери-Бахтынгери-Мулдар-Беслан-Асламурза-Касполат-Аминат-Шамяль.

Анализ этнографического материала и фольклорных текстов показывает, что основателями многих фамилий куртатинцев были потомки коренного аланского населения. В процессе формирования этих обществ в них влилось много переселенцев. Общеизвестный факт о том, что у народов, соседствующих с осетинами, много общих имен и фамилий, относится также и к населению Куртатинского ущелья. Так, ингушская фамилия Гайтовы имеет осетинское происхождение и, наоборот, осетинская фамилия Андиевых происходит от ингуша, бежавшего к осетинам и принятого здесь со всеми почестями. По преданию, именно он был основателем селения Андиятикау [5; 255].

Анализ некоторых фамилий Куртатинского ущелья показал, что фамилии появлялись на данной территории в период с начала XVIII и вплоть до начала XIX века. Зарождались они в определенных социальных слоях, но даже на небольшой территории в рамках одного социального слоя не все семьи одновременно приобретали фамилии.

Список литературы

1. Гуриев Т.А. Поэт из Куртатии // Горный ветер. – 2005. – № 7–8. – С. 40–44.
2. Гутнов Ф.Х. Генеалогические предания как исторический источник. – Орджоникидзе: Ир, 1989. – 177 с.
3. Гутнов Ф.Х. Из истории образования фамилий у осетин // Проблемы осетинского языкознания. Орджоникидзе. – 1987. – № 2. – С. 141–145.
4. Гутнов Ф.Х. Осетинские фамилии. – Владикавказ: Респект, 2012. – 536 с.
5. Калоев Б.А. Осетинские историко-этнографические этюды. – М.: Наука, 1999. – 392 с.

6. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. – Т. 1. – 1882. – 447 с.

7. Морган Л.Г. Древнее общество. – Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. – С. 329.

8. Пфаф В.Б. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. – Тифлис. – Т. I. – 1871.

9. Скитский Б.В. Хрестоматия по истории Осетии. Ч. I. С древнейших времен до 1917 года. – М.: Госиздат Северо-Осетинской АССР, 1949. – 402 с.

10. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). – М.: Учпедгиз, 1959. – 129 с.

References

1. Guriyev T.A. Poet iz Kurtatii, Gornij veter. 2005. no. 7–8. pp. 40–44.

2. Gutnov F.Kh. Genealogicheskie predania kak istoriograficheskij istochnik. Ordzonikidze: Ir, 1989. 177 p.

3. Gutnov F.Kh. Iz istorii obrazovania familij u osetin, Problemi osetinskogo iazikoznania. Ordzonikidze, 1987. no. 2. pp. 141–145.

4. Gutnov F.Kh. Osetinskie familii. Vladikavkaz: Respect, 2012. 536 p.

5. Kaloev B.A. Osetinskie istorico-etnograficheskie etudi. M.: Nauka, 1999. 392 p.

6. Leontovich F.I. Adati kavkazskih gorcev. Materiali po obichnomu pravu Severnogo I Vostochnogo Kavkaza. T. 1. 1882. 447 p.

7. Morgan L.G. Drevnee obshestvo. L.: Izdatelstvo Instituta narodov Severa CIK SSSR, 1934. . 329 p.

8. Pfaf V.B. Narodnoe pravo osetin, Sbornik svedenij o Kavkaze. Tiflis. T. I. 1871.

9. Skitskij B.V. Khrestomatia po istorii Osetii. T.I. S drevneishih vremen do 1917 goda. M.: Gosizdat Severo-Osetinskij ASSR, 1949. 402 p.

10. Chichagov V.K. Iz istorii russkih imen, otchestv I familij (voprosi ruskoj istoricheskoj onomastiki XV–XVII vv.). M.: Uchpedgiz, 1959. 129 p.

Рецензенты:

Дзодзикова З.Б., д.ф.н., профессор кафедры осетинского языка и литературы, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», РСО-Алания, г. Владикавказ;

Дреева Д.М., д.ф.н., доцент кафедры немецкого языка факультета иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», РСО-Алания, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 06.03.2014.